Цунаде поперхнулась саке.

Не обращая внимания на жжение в горле, она бросила на ястреба-посыльного обвиняющий взгляд, как будто тот был как-то виноват в ее реакции. Птица лишь невозмутимо отмахнулась, и Цунаде вздохнула, бросив взгляд на письмо.

"Шизуне!" - позвала она, и ее помощница поспешила к ней.

"Да, Цунаде-сама?"

Годайме протянула письмо своей помощнице, нахмурившись. "Прочти его, а потом скажи мне, что там написано". приказала она.

Сбитая с толку, но уже привыкшая к настроениям своей шисуи, Шизуне подчинилась, расширив глаза. "Мизукаге согласилась на предложенный вами договор, Цунаде-сама! Это замечательно!" - нахмурившись, Шизуне продолжила читать. "Она спрашивает, можно ли немного изменить некоторые условия по просьбе старейшин, но она очень рада, что договор вступит в силу немедленно. Она также говорит..." Шизуне нахмурилась, продолжая читать, ее глаза становились все шире. "Она также говорит, что ее очень впечатлило поведение наших чунинов, что Харуно-чан была очень убедительна в своих аргументах, а у Нара-куна есть реальное будущее в качестве дипломата с его острым пониманием того, как разрядить напряженность. Цунаде-сама, это невероятно!" восторгалась Шизуне, но хмурый взгляд ее наставницы только усиливался.

"Это не должно было быть великолепно!" - огрызнулась она. "Я хотела отправить их на миссию, которая им не по зубам, чтобы они почувствовали вкус неудачи в самом начале, а потом послать пару более опытных дипломатов после того, как Мэй неизбежно вышвырнет их из Киригакуре. Я не рассчитывал на их успех".

Шизуне ахнула. "Цунаде-сама... вы не можете так говорить".

Цунаде вздохнула и достала очень знакомую бутылку. "Если они станут слишком самоуверенными, то умрут". Она прямо заявила, наливая алкоголь в свою чашку. "Чем раньше они поймут, что не являются непогрешимыми, тем дольше проживут".

Годайме видела, как ее помощница с трудом переваривает сказанное, как ей явно не нравится ход ее мыслей, но длительное наблюдение за настроениями наставницы давно научило Шизуне, когда нужно отказаться от темы. "Ты собираешься отвечать?" - спросила она наконец, на что Цунаде фыркнула и отмахнулась от нее.

"Может, мне это и не нравится, но я не собираюсь упускать такую возможность. Чем больше союзников обретет Конохагакуре, тем безопаснее она будет". Она достала бумагу и официальную печать Хокаге. "А теперь иди, мне нужно переписать договор".

Шизуне послушно вышла из кабинета, стараясь не обращать внимания на тихий стук лба Цунаде о стол, который последовал за ней.

Генма выплюнул свое саке.

Аоба, сидевший напротив него, а значит, на прямой линии огня, едва успел увернуться, но все равно часть брызг попала на него, в результате чего в адрес Генмы посыпались весьма красочные оскорбления. Испуганный подросток из корпуса генинов, принесший ему письмо, издал придушенный писк и поспешно отшатнулся.

"Генма?" обеспокоенно спросил Райдо. "Что случилось?"

Генма еще раз пролистал текст, после чего бесцеремонно ткнул им в сторону Райдо и Иваси, обдумывая его.

Привет, Генма-сан!

Пишу, чтобы сообщить тебе, что я все еще жива! Нам потребовалось четыре дня, чтобы добраться до Страны Воды, и еще один, пока мы не оказались в самой Кири. Мы пробыли в Тумане всего два дня, но мы с Шикамару уже так набегались по магазинам и осмотрели достопримечательности, что у нас чуть ноги не отвалились. А еще мы получили положительное подтверждение от Мизукаге-сама, что она согласна на предложенный нами договор. Здорово, правда? Мизукаге-сама также сказала, что пройдет еще как минимум две-три недели, прежде чем мы сможем вернуться домой, но я совсем не против - Туман мокрый, а мои волосы ненавидят влажность, но это именно то, что мне нужно.

Надеюсь, у вас все идет хорошо,

Не делай глупостей, пока меня нет,

-Сакура

Райдо поднял глаза от бумаги и в недоумении уставился на Генму. "Ее отправили на дипломатическую миссию в Кири в качестве ее первого задания как чуунина?" - недоверчиво спросил он.

Но Иваси усмехнулся. "Забудьте об этом, она была успешна". Он тоже поднял голову, встретившись с многострадальным взглядом Генмы. "Понятия не имею, где ты ее нашел, Генма, но постарайся, чтобы она осталась здесь".

Генма лишь вздохнул и сунул письмо в карман. "Я преждевременно поседею, если она останется здесь, Иваси".

Наконец-то Аоба пришел в себя после того, как его облили сакэ. "О, это тот самый птенец, которого взяла под свое крыло наша собственная курица-мать?" - поддразнил он, вздернув брови и получив в ответ любимый палец Генмы. "Не притворяйся, будто мы не замечали, как ты дулся всю последнюю неделю, словно у тебя была тревога разлуки, достойная какого-нибудь родителя-вертолета". Он фыркнул.

Иваси вздохнул, обменявшись с Райдо недовольным взглядом. "И он все еще удивляется, почему так много людей хотят пнуть его по больному месту". Он пробормотал, вызвав фырканье токудзё, и незаметно отодвинулся от Аобы. И как раз в тот момент, когда Иваси убрался с дороги, Генма перепрыгнул через стол и свалил Аобу со своего места, бросая оскорбления то туда, то сюда. "Если Сакура-сан будет брать пример с него, только небо знает, что из нее получится".

Сакура чихнула, вызвав обеспокоенный взгляд Чодзуро, но тот отмахнулся от нее.

После разговора с Мизукаге прошла неделя, и Сакура почти каждый день проводила с синекожей. Они спарринговали, разговаривали о книгах и своих приключениях. Единственный разрыв в распорядке дня произошел примерно через две недели пребывания Сакуры в доме: пришел один из АНБУ, который был с ней на корабле, - Юки-сан. Сакура видела, как забеспокоился Чодзуро, когда ворон бесцеремонно схватил ее за запястье и потащил на тренировочную площадку, но розочка помнила их разговор на лодке, поэтому она просто встала в стойку, вызвала свое дайто и поманила. Юки-сан ухмыльнулся, обнажил два меча, скрещенные у него за спиной, и бросился на нее.

Ежедневная многочасовая работа с Чодзуро постепенно приучила Сакуру концентрироваться только на одном человеке, и это вывело на передний план еще одну проблему - ее недостаточную скорость. Если с Чодзуро ей удавалось уклоняться и использовать те же приемы, что и против Темари, то с Юки-сан все было совсем по-другому. Сакура с трудом поспевала за ним, и чаще всего он оказывался для нее цветным пятном. В конце концов Сакуре это надоело, и она, решив, что никаких правил как таковых нет, начала накладывать гендзюцу на это место.

Понемногу, слой за слоем, но примерно через десять минут ей удалось исказить реальность настолько, что она пробралась под охрану Юки-сана. Только чутье спасло его от удара рукоятью клинка Сакуры в подбородок - чутье, несомненно, рожденное многолетним опытом работы в этой области. Он отпрыгнул назад, закрыл глаза и пробормотал "кай!", но, когда открыл глаза, взгляд его был не злым, а хищным, и Сакура почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок.

"Хорошо". прокомментировал он, и Сакура вдруг почувствовала страх. "Я совсем не заметил

оптической иллюзии". Затем он оказался у нее за спиной, и розочка не успела среагировать, застыв на месте, беззащитная и уязвимая. Но вместо того, чтобы обезглавить ее, как Сакура знала, он был более чем способен, Юки-сан осторожно поднял прядь ее волос к своему лицу и принюхался. "Но твой шампунь тебя выдал. Клубничный, кажется?"

Сакура моргнула. Она не могла понять, восхищена она или ужасается, но факт оставался фактом: этот человек почувствовал ее по запаху шампуня.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459995